

Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры

А.А. Каширкина

ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: anna-kash@yandex.ru

А.Н. Морозов

ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34. E-mail: ccla1@izak.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретических вопросов развития и продвижения евразийской интеграции на основе гуманистических ценностей, сформированных под эгидой Совета Европы и Европейского Союза. В центре исследования — опыт функционирования Комиссии Совета Европы за демократию через право (Венецианской комиссии) с точки зрения теоретического и международно-правового анализа ее деятельности в области толкования права в целях реализации продвижения европейских гуманистических ценностей. Целью является анализ правовых подходов, сформированных в рамках Совета Европы и Европейского Союза в сфере продвижения гуманистических ценностей, и возможности его использования с учетом необходимой адаптации для развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза. При подготовке статьи использованы: диалектический, философский, формально-логический, системно-структурный, исторический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, методы толкования права, экспертного оценивания, правового моделирования и прогнозирования. При применении указанных общих методов научного познания использованы такие приемы исследования, как структурирование, описание, контент-анализ, синтез результатов работы. Делаются выводы о необходимости поступательного развития права Евразийского экономического союза не только как исключительно экономического интеграционного объединения, но и с добавлением в компетенцию Союза через международно-правовые каналы новых важнейших сфер международно-правового сотрудничества государств-членов. Анализ правового регулирования в Европейском Союзе, а также Совете Европы позволяет сделать вывод, что в сферу международно-правового регулирования Евразийского экономического

союза в будущем могут быть включены вопросы защиты прав человека, расширения сотрудничества органов правосудия, разработки совместной антикоррупционной политики на основании международного документа, регламентации взаимодействия членов Евразийского экономического союза в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на основе специального международного договора, создания единой экологической и природоохранной политики.

Ключевые слова

интеграция, Евразийский экономический союз, Европейский союз, Совет Европы, Комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), международное право, международный договор, правовое регулирование.

Библиографическое описание: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Европейский опыт продвижения гуманитарных ценностей для развития евразийской интеграции: будущие ориентиры // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 149–169.

JEL: 341; УДК: К33

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.149.169

Как неоднократно отмечается в исследованиях, посвященных развитию интеграционных процессов в международном праве, поступательное развитие интеграции требует от государств постепенного наращивания интеграционного «поля», т.е. углубления и расширения сфер сотрудничества за счет включения в данное поле новых параметров и форматов. Разумеется, такие параметры и форматы интеграционного взаимодействия государств в рамках международного объединения или международной организации немыслимы без международно-правовой составляющей, а в конечном счете — без договоренностей государств о новых сферах и формах сотрудничества в рамках межгосударственного интеграционного объединения, которые объективируются в международно-правовой форме, как правило, в рамках международного договора.

Однако прежде чем международно-правовая функция объективации состоится, необходимо глубокое теоретическое осмысление новых форматов и сфер сотрудничества, к которым, возможно, предстоит прийти государствам-членам интеграционного объединения. Подобное осмысление предполагает комплексную оценку потенциала и рисков от продвижения интеграции и включения в нее новых сфер, аргументов «за» и «против» со стороны различных акторов интеграционных процессов, а также научную дискуссию по данному вопросу.

Евразийский экономический союз — новое объединение региональной экономической интеграции — находится в формационном развитии с неодинаковыми темпами роста и нелинейным международно-правовым раз-

витиём, чему есть объективные предпосылки и обоснования. В то же время, несмотря на интеграционные «скачки» и «падения», по нашему убеждению, развитие Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) отвечает взаимным интересам всех государств-членов ЕАЭС, включая Россию. Не приводя всех аргументов в пользу развития ЕАЭС, укажем, что в период экономической турбулентности и нестабильности международной обстановки государствам необходимо сохранять региональную площадку стабильности в своем регионе, проводить международную политику защиты интересов на консолидированной основе перед лицом международных вызовов и угроз.

В настоящее время членами ЕАЭС являются пять государств: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Договор о Евразийском экономическом союзе установил сферы сотрудничества, которые в настоящее время включаются в орбиту международно-правового регулирования права ЕАЭС. Однако это не означает, что право ЕАЭС будет оставаться «застывшим» и не подвергаться совершенствованию с учетом тех целей и задач, которые объективно возникают на «повестке дня» государств-членов ЕАЭС и нуждаются в международно-правовом регулировании на многосторонней основе в рамках межгосударственного интеграционного взаимодействия.

Хотя в настоящее время деятельность ЕАЭС простирается исключительно на экономическое взаимодействие, уже сейчас возможно поставить вопрос о продвижении евразийской интеграции в рамках деятельности Евразийского экономического союза в новых сферах и форматах, которые выведут его за рамки сугубо экономического объединения. Так, деятельность самого мощного в настоящее время межгосударственного интеграционного объединения — Европейского союза, имеющего прочную политическую составляющую, институты межгосударственного правосудия и защиты прав человека на международно-правовом уровне, начиналась с образования и функционирования Европейских экономических сообществ (ЕЭС) и Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1947 г., и только пройдя п полувековой путь развития, форма Европейского союза приобрела нынешние международно-правовые очертания и наполнение.

По нашему мнению, развитие интеграции в рамках ЕАЭС возможно расширить за счет включения в «орбиту» интеграционного взаимодействия следующих компонентов.

Защита прав человека. Данный компонент необходим для обеспечения прав человека и основных свобод в государствах, принадлежащих к евразийскому региону, где одинаково ценные и глубокие «корни» как европейских, так и азиатских традиционных гуманистических ценностей. Неоднозначность подходов к оценке защиты таких ценностей в государствах-членах ЕАЭС нуждается в дополнительной проработке, поскольку не может быть

покрыта исключительно деятельностью Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ).

В развитии ЕАЭС даже в рамках экономического взаимодействия необходимо сотрудничество органов правосудия на основе многостороннего международного договора, обеспечение, в частности, взаимного признания решений любого члена ЕАЭС в другом государстве-члене ЕАЭС не только применительно к спорам, которые рассматриваются в рамках Суда ЕАЭС.

Необходимо продолжать внедрять в сферу функционирования ЕАЭС совместную антикоррупционную политику, возможно, на основе разработки и принятия Евразийской антикоррупционной стратегии или ее аналогов.

Для сотрудничества перед лицом новых вызовов и угроз целесообразно включить в формат евразийской интеграции сотрудничество государств-членов ЕАЭС по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, для чего возможно принятие специального международного договора.

Наконец, любое межгосударственное интеграционное объединение нуждается в общей экологической и природоохранной политике, которая в настоящее время совсем не регулируется правом ЕАЭС, хотя экономические права и обязанности государств в рамках международного сотрудничества должны быть тесно увязаны с защитой окружающей среды.

Развитие «цифровой повестки» ЕАЭС как важнейшей сферы интеграционного строительства в современном мире. В данном случае под «цифровой повесткой» понимается широкий набор объектов, включая механизмы их внедрения, функционирующих или сформированных при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, к которым относятся, в том числе блокчейн, различные виды криптовалюты и т.д.

В связи с этим нельзя не отметить концептуальные подходы, сформированные в Европейском союзе к ряду составляющих современной цифровой экономики. Так, с 1.02.2018 Европейская комиссия запустила блокчейн-обсерваторию и форум при поддержке Европарламента. Блокчейн-обсерватория и форум будут освещать ключевые разработки в сфере применения технологий блокчейн, продвигать европейских участников и укреплять европейское взаимодействие с заинтересованными сторонами¹. Также под эгидой Европарламента разрабатываются информационно-аналитические документы в сфере применения технологии блокчейн².

¹ European Commission launches the EU Blockchain Observatory and Forum [Электронный ресурс]: // URL:http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-521_en.htm (дата обращения: 11.01.2018)

² How blockchain technology could change our lives [Электронный ресурс]: // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/581948/EPRS_IDA%282017%29581948_EN.pdf (дата обращения: 11.01.2018)

По заявлениям официальных лиц ЕС, Европейская комиссия не исключает возможности регулирования криптовалют, если такого рода решения не будут выработаны на глобальном уровне. Решение этого вопроса ЕС намерен предложить в конце 2018 г. или в начале 2019 г.³ Таким образом, Евросоюз занимает выжидательную позицию, увязывая выработку своих решений с международно-правовым регулированием на универсальном уровне. При этом не исключается разработка специальных правовых актов ЕС в этой сфере.

В связи с этим нельзя не отметить резолюцию Европейского парламента от 26.05.2016 «О виртуальных валютах»⁴. В резолюции подчеркивается необходимость соблюдения пропорциональности в регулировании на уровне ЕС с тем, чтобы не тормозить инновационного развития и не создавать барьеров, а также не повышать издержки. Несмотря на то, что резолюции Европарламента не обладают юридически обязательной силой, они являются важным шагом к разработке будущего правового регулирования на уровне ЕС.

В 2017 г. в Директиву № 2015/849 Европарламента и Совета ЕС «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европарламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европарламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской комиссии» были внесены изменения, которые направлены на снижение риска использования виртуальных валют для отмывания доходов, полученных преступным путем.

Уже в 2013 г. Европейское банковское управление выделяло риски в сфере виртуальных валют, среди которых — отсутствие в ЕС регулирования, защищающего потребителей от финансовых убытков, связанных с банкротством компаний, владеющих технологиями, обеспечивающими обмен цифровых валют (крах бирж обмена цифровых валют), или с их решением выйти из данного бизнеса⁵. Таким образом, ЕС более всего продвинулся в разработке подходов к правовому регулированию в рассматриваемой сфере, однако, и здесь пока можно говорить лишь о попытках приблизиться к пониманию содержания будущей модели правового регулирования.

Отметим, что для ЕАЭС также характерно продвижение так называемой «цифровой повестки», хотя и не столь высокими темпами, как в ЕС. Вопросы цифровой экономики в различных ее аспектах отражены в ряде решений,

³ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.fxteam.ru/forex/fxteam-news/182452.html> (дата обращения: 11.01.2018)

⁴ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML%20TA%20P8-TA-2016-0228%200%20DOC%20PDF%20V0//EN> (дата обращения: 11.01.2018)

⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.eba.europa.eu/documents/10180/598344/EBA+Warning+on+Virtual+Currencies.pdf> (дата обращения: 11.01.2018)

принятых в рамках ЕАЭС⁶. Например, упомянутое Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.09.2017 содержит специальный раздел «Вызовы цифровой трансформации для Союза». В данном документе отмечается, что государства-члены в своих стратегиях и программах развития уже решают ряд задач по выработке ответа вызовам цифровой трансформации экономики. Однако интеграционный фактор обеспечения дополнительной устойчивости и возможностей для масштабирования экономик государств-членов в ответ на глобальные вызовы цифровой трансформации используется в недостаточной степени.

Отсутствие согласованной политики государств-членов в цифровой сфере может стать препятствием для достижения синергетических эффектов в развитии цифровой экономики государств-членов и цифрового пространства Союза. Совместные инициативы и проекты в рамках цифровой повестки, имеющие общий интерес, позволят значительно расширить возможности государств-членов, их хозяйствующих субъектов и граждан как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

С точки зрения определения контуров цифровой повестки ЕАЭС следует подчеркнуть заявление глав государств-членов ЕАЭС от 26.12.2016 «О цифровой повестке Евразийского экономического союза». В связи с этим можно сформулировать следующие рекомендации для формирования правовой базы Евразийского экономического союза в области цифровой экономики: активизировать процессы разработки и принятия правовых актов органами ЕАЭС, регламентирующих вопросы цифровой экономики; проводить постоянный мониторинг реализации таких актов как на уровне ЕАЭС, так и на уровне членов Союза; координировать процессы принятия и реализации соответствующих планов, программ, стратегий на уровне ЕАЭС и уровне членов Союза; повышать информированность граждан и юридических лиц

⁶ В частности, к такого рода решениям можно отнести следующие: Решение № 71 Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Евразийского межправительственного совета «О порядке проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза»», Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.09.2017 № 125 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»», Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.11.2017 № 152 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия»», Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза, Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.07.2017 № 81 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года»», Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30.06.2017 № 71 «О проекте рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии «О целесообразности имплементации и использования в рамках Евразийского экономического союза наилучших практик Организации экономического сотрудничества и развития»».

государств-членов ЕАЭС о разрабатываемых и принимаемых решениях в области цифровой экономики; совершенствовать реализацию решений органов ЕАЭС в области цифровой экономики.

Таким образом, в сфере цифровой экономики развитие собственной модели правового регулирования ЕАЭС наряду с использованием опыта ЕС может дать синергетический эффект и мощный импульс в продвижении интеграционных процессов на качественно ином уровне взаимодействия по самым актуальным направлениям. В целом цифровая повестка по объективным причинам будет продвигаться усиленными темпами в Европе и США, опережая ее становление в государствах постсоветского пространства* однако в этой сфере с международно-правовой точки зрения появляются новые, заслуживающие внимания модели правового регулирования, которые должны быть максимально и всесторонне исследованы, а также по возможности использованы в качестве ориентиров для создания соответствующего правового регулирования в рамках ЕАЭС.

Необходимо отметить, что европейский опыт продвижения гуманистических ценностей — собирательное понятие. В широком смысле его можно рассматривать применительно к различным организациям, учреждениям и площадкам, действующим в европейском регионе, как правительственных, так и неправительственных, имеющих юридическую силу решений для государств-членов или действующих посредством рекомендательных норм. В рамках данного исследования нам наиболее интересны ЕС и Совет Европы — два субъекта международного права, имеющих различную международно-правовую природу, цели и задачи, однако сближающиеся за счет общего вектора, присущего в своем функционировании как СЕ, так и ЕС — обеспечения и продвижения гуманистических ценностей посредством различных институтов, входящих в состав указанных международных организаций.

Справедливости ради необходимо указать, что деятельность по защите прав человека, осуществляемая как Судом Европейского союза, так и ЕСПЧ как важнейшим органом Совета Европы, довольно глубоко раскрыта в зарубежной и отечественной науке международного права. В то же время деятельность такого органа Совета Европы, как Комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), почти не исследована с теоретической точки зрения на предмет использования ее позитивного опыта для развития евразийской интеграции. Ввиду новизны данного вопроса необходимо подробно рассмотреть особенности функционирования Венецианской комиссии и попытаться вычленить те составляющие ее практики, которые, возможно, послужат ориентирами для будущего развития права ЕАЭС.

Венецианская комиссия была создана, когда Совет Европы проделал достаточный путь правового развития; в частности, была в основном сфор-

мирована правовая система данной организации с опорой на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950) как на центральный и системообразующий документ защиты прав человека. При этом возникла необходимость в выработке единых правовых подходов к толкованию стандартов Совета Европы в сфере защиты прав человека на плюралистической и профессиональной юридической основе. Кроме того, состав участников Совета Европы к 1990-м годам значительно разросся, т.е. перестал быть однородным и стал включать страны с различным уровнем развития экономики и демократических институтов.

Будучи консультативным органом Совета Европы по конституционным вопросам, Комиссия нацелена на оказание правовых консультаций государствам-членам, в частности, помощи государствам по приведению их правовых и институциональных структур в соответствие с европейскими стандартами и международным опытом в области демократии, прав человека и верховенства права⁷. Кроме того, Комиссия помогает распространению и укреплению общего конституционного наследия и обеспечивает «экстренную конституционную помощь» государствам с переходной экономикой.

Тот факт, что Венецианская комиссия состоит не из представителей органов государств-членов (как, например, Парламентская ассамблея Совета Европы), а из независимых экспертов, придает данному институту Совета Европы менее политизированный, беспристрастный и независимый статус, который можно сравнить лишь со статусом ЕСПЧ. Членский состав Комиссии объясняет природу данного института, который призван осуществлять задачи посредством рекомендательных, а не обязательных к исполнению решений, и сила которого должна опираться на авторитет комиссии и обоснованность ее правовых позиций.

Венецианская комиссия является специфическим вспомогательным органом Совета Европы, осуществляющим оригинальное правовое толкование национальных и международных актов в широком научном и юридическом диапазоне, по своему охвату не имеющее аналогов как с точки зрения органов, занимающихся толкованием в сфере международного права, так и в практике государств. При этом Комиссия в отличие от национальных и международных органов, осуществляющих толкование актов, проводит юридическую экспертизу, синтезируя международно-правовой, сравнительный и национально-правовой анализ различных отраслей законодательства

⁷ За четверть века Комиссия подготовила более 80 крупных научных исследований, в том числе по таким важным темам, как защита прав детей в международном праве и в конституциях (2014); верховенство права (2011); независимость судебной власти (2010); роль оппозиции в демократическом парламенте (2010); пересмотр конституций (2009); кодекс хорошей практики в вопросах избирательного законодательства (2002); конституционные референдумы (2001); исполнение решений конституционных судов (2001); урегулирование этнополитических конфликтов (2000); федеративная и региональная организация государств (1997) и т.д.

(конституционного, уголовного, административного и т.д.), затрагивающего права и свободы человека и гражданина.

Анализ подходов к толкованию и экспертизе нормативных правовых актов, а также проектов нормативных правовых актов, осуществляемых Комиссией, позволяет выявить следующие основные элементы данной деятельности.

В рамках данного консультативного органа Совета Европы отсутствуют документы, определяющие порядок толкования и экспертизы актов, принимаемых к рассмотрению Комиссией. Уставом и Регламентом Комиссии устанавливается только общая правовая основа ее деятельности и ее структура.

Представительство членов Совета Европы в Венецианской комиссии основывается не на политической принадлежности, а на принципах беспристрастности и объективности, авторитетности и профессионализма экспертов, что отнюдь не исключает политизированности отдельных заключений данного органа и его упора на «западноевропейские эталонные ценности» при экспертизе проектов правовых актов ряда государств.

Для Комиссии при экспертизе характерна обширная научно-консультативная деятельность, включающая различные встречи, переговоры, семинары, конференции, в чем активно участвует ее Научный совет.

В целом основу экспертных оценок в Комиссии, помимо убеждений экспертов, образуют европейские стандарты в области конституционализма, защиты прав человека и международного права в трактовках, осуществляемых актами и органами Совета Европы, включая ПАСЕ, ЕСПЧ и другие органы.

Центром научно-правовой экспертизы является толкование законодательства по запросам парламентов, правительств и глав государств-членов Совета Европы. Кроме того, на запрос экспертизы Комиссии от Совета Европы уполномочены: Генеральный секретарь, Комитет министров, Парламентская ассамблея, Конгресс местных и региональных общин. Отдельно следует указать на возможность запросов из международных межправительственных организаций, участвующих в работе Комиссии и привлекаемых к объективации ее заключений: Европейского союза, ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).

Важность толкования норм права трудно переоценить, поскольку еще в 1901 г. известный ученый-юрист Е.В. Васьковский указывал, что толкование нормы должно дать средство к правильному ее пониманию, установлению истинного смысла закона⁸. Однако под «истинным смыслом» можно понимать (и фактически понимают) очень и очень различное⁹. Поэтому для по-

⁸ Васьковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса: Экономическая типография, 1901. С. XXI.

⁹ Раевич С.И. Из вопросов учения о толковании и применении права // Советское право. 1924. № 3. С. 57.

лучения верного понятия о сущности толкования права, чтобы затем яснее определить задачи толкования, прежде всего необходимо установить объект интерпретационной деятельности¹⁰.

Толкованию, осуществляемому Венецианской комиссией, очевидную неоднозначность придает объект толкования — норм национального законодательства в контексте анализа на их соответствие международным принципам, включая полифункциональные стандарты Совета Европы. Комиссия одной из первых приняла участие в формировании международных стандартов Совета Европы, заложенных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Комиссии удалось стать весомым и влиятельным союзником национальных властей при разработке нормативных правовых актов или внесении изменений в законодательство¹¹. Таким образом, необходимо системное и комплексное юридическое толкование, которое не может базироваться исключительно ни на нормах международного права, ни на нормах национального законодательства. В то же время осуществление подобного толкования нуждается в собственном научном освещении и изучении, чего до сих пор не предпринималось в юридической литературе ни в России, ни за рубежом. При этом в полной мере можно заключить, что Венецианская комиссия осуществляет специфическое толкование, которое не сводится исключительно к интерпретации закона, проводимой безотносительно к его реализации в каждом отдельном случае.

Вопрос о понятии толкования права предполагает рассмотрение содержания интерпретационного процесса. Заметим, что и здесь среди ученых существуют разногласия. Это объясняется сложностью проблемы. Исследуемый процесс протекает в основном в сознании человека в виде различных внутренних мыслительных, интеллектуально-волевых операций. Эта трудность обуславливает существование мнений о содержании толкования только как разъяснении, результаты которого могут быть непосредственно восприняты в интерпретационном акте, юридическом совете и т.д., когда разрывается единый процесс толкования и уяснение права, происходящее в сознании человека, кажется не имеющим юридического значения, совершенно не связанным с разъяснением и т.д. Мы присоединяемся к мнению, согласно которому уяснение и разъяснение правовых норм представляют собой две взаимосвязанные стороны процесса толкования¹². Указанное как нельзя лучше прослеживается в толковании, осуществляемом Комиссией. Она не только подробно разбирает акты национального законодательства, но и проводит детальный анализ, а также сопоставление с общепризнан-

¹⁰ Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. С. 13.

¹¹ Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М.: Статут, 2014. С. 10.

¹² Хабриева Т.Я. Указ. соч. С. 24–25.

ными принципами и нормами международного права, стандартами Совета Европы, практикой ЕСПЧ. Таким образом, Комиссия при толковании действует по принципу «от разъяснения — к уяснению», что формирует ее правовые позиции как устойчивые и способные к эффективному внедрению на национальную почву, что предопределяется, в том числе системной связью с важнейшим международным документом в сфере защиты прав человека — Конвенцией о защите прав и основных свобод.

В деятельности Венецианской комиссии применительно к представленным в заключениях позициям отчетливо прослеживается сочетание различных уровней толкования, которые не следует противопоставлять: научно-теоретическое истолкование права, когда анализируется не только конкретное содержание законодательной воли, но и ее общий смысл. Юридические понятия исследуются в свете общей характеристики права как общественного явления, его сущности, различных закономерностей развития. Безусловно, интерпретация закона на этом уровне шире и богаче правоприменительного толкования; практико-прикладное толкование действующего права, включающего установление смысла закона применительно к различным субъектам и жизненным ситуациям¹³.

Таким образом, Комиссия дает уникальное синергетическое толкование, одновременно объединяя научно-теоретическое истолкование права с практико-прикладным толкованием действующего законодательства. Синергия толкования права, осуществляемого ею, прослеживается и по научным параметрам. Так, можно с уверенностью заключить, что экспертами осуществляется и доктринальное, и компетентное толкование, при достаточной степени их теоретического различия. В частности, если компетентное толкование, тесно связанное и во многом производное от доктринального, дается сведущими в праве лицами (специалистами). Они могут иметь ученые степени, а могут и не иметь их, но если доктринальное толкование связано с научной разработкой проблемы, с научным поиском субъекта толкования, то компетентное — это, в первую очередь, осведомленность субъекта толкования в области практики¹⁴.

Также следует отметить, что в своем концептуальном выражении, сущими только толкованию, осуществляемому Венецианской комиссией, уникальными характеристиками и специфическими особенностями, оно тем не менее является в том числе телеологическим¹⁵, направленным на раз-

¹³ См. подробнее: Там же. С. 11.

¹⁴ См. подробнее: *Хабриева Т.Я.* Указ. соч. С. 114; *Общая теория права и государства* / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. С. 179; *Общая теория права* / под ред. А.С. Пиголкина. М.: МВТУ, 1995. С. 293.

¹⁵ Подробнее о телеологическом толковании см.: *Насырова Т.Я.* Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. С. 6.

яснение и уяснение целей Устава Совета Европы, других основополагающих документов, содержащих стандарты Совета. Венецианская комиссия посредством телеологического толкования осуществляет важную эталонную функцию, нацеленную в будущее и ориентированную на самый широкий охват государств, включая как европейские, так и неевропейские страны.

Необходимость доктринального и компетентного толкования в рамках деятельности Комиссии непосредственно связана с одной из целей, которую она преследует: исследовать проблемы, связанные с функционированием, укреплением и развитием демократических институтов (п. 1 ст. 1 Пересмотренного Устава Европейской комиссии за демократию через право). Таким образом, проведение всесторонних научных исследований, является одним из важных направлений ее функционирования. Высокий уровень экспертной работы по толкованию права обеспечивается серьезными требованиями к профессионализму и авторитету членов Венецианской комиссии, включая ее Научный совет.

Подобное толкование является необходимым еще и потому, что стандарты Совета Европы носят полифункциональный характер. Он проявляется в том, что они, имея своим центральным направлением организацию защиты прав и свобод человека и гражданина в государстве в соответствии с его международными обязательствами, дополняются сопутствующими векторами, сопряженными с данной деятельностью: правоохранными, социальными, судебными, пенитенциарными и т.д. Без такой организации внедрение международных стандартов в сфере защиты прав человека не может быть эффективным на внутрисударственном уровне.

Особую научную значимость имеет вопрос о выделении специфических функций толкования содержания права и (или) закона. Как справедливо отмечал С.С. Алексеев, функция толкования связана не только с необходимостью проникновения посредством внешней формы права в содержание правовых предписаний, но и с истолкованием права в целом, его смысла, принципов, социально-политического содержания¹⁶.

С точки зрения международного права можно вычлнить особенные функции толкования права, осуществляемого Венецианской комиссией, которые принадлежат только этому органу, не имеющему аналогов ни в одной международной организации. Международные организации, как правило, наделяют правом толкования специальные судебные органы (международные суды), созданные на основании международно-правового акта, которые осуществляют разъяснение и интерпретацию преимущественно международно-правовых актов, действующих под эгидой данной организации и распространяющихся на ее государства-члены. Венецианская комиссия, не являясь международным судебным и даже квази-судебным органом Совета

¹⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. С. 295–296.

Европы, дополняя его структуру основных органов, тем не менее осуществляет важнейшие функции в сфере толкования права, как международного, так и национального.

Научный анализ показывает, что специфическими особенностями толкования права, осуществляемого Венецианской комиссией, делающими его отличными от толкований, даваемых судебными органами, включая ЕСПЧ, являются следующие.

Генерация права в государствах в соответствии с развитием каталога прав человека, эволюцией права и гуманистических ценностей. Как отмечает Дж. Букиккио, «мы не должны считать, что демократия достигнута и что демократические преобразования необратимы, поскольку демократическое мышление само по себе не является необратимым»¹⁷. В связи с этим для развития демократических ценностей необходимо постоянное движение и правовой прогресс.

Именно поэтому, по мнению отдельных ученых, Венецианская комиссия сообразно с ее официальным названием в своей уникальной деятельности по толкованию права проводит и внедряет концепцию «демократия через право», под которой понимаются развитие, укрепление и сохранение демократических ценностей и их обеспечение с помощью правовых методов¹⁸. Концепция «демократия через право» генерируется Комиссией, т.е. активно продвигается и развивается через постоянное обновление, использование самых новейших юридических технологий, правовых средств и доктрин.

Генерация права должна проявляться также, по нашему мнению, в развитии международно-правового регулирования при толковании лучших образцов из актов национального права, которые после их высокой экспертной оценки Венецианской комиссией могут быть экстраполированы на международный уровень и приобрести форму международного акта. Кроме того, посредством «мягкого» регулирующего воздействия на государства, проводимого через неофициальное толкование, Комиссия пропагандирует ценности верховенства права и демократии.

Фильтрация и коррекция законодательства, которая проявляется в том, что при подготовке заключений Комиссия рекомендует государствам в отношении их законодательных актов провести их доработку и внести изменения, если выявляются их существенные противоречия с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также стандартами Совета Европы. Эта составляющая крайне важна для государственного правового развития, поскольку рекомендации Комиссии вносят существенные предложения по совершенствованию национального законодательства, а в

¹⁷ Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право. С. 12.

¹⁸ См.: Лимонникова М.А. Венецианская комиссия Совета Европы: правовые аспекты создания и деятельности: дис... к. ю. н. М., 2010.

некоторых случаях ссылка на них употребляется в решениях и постановлениях ЕСПЧ и некоторых национальных судов, которые ссылаются на акты Венецианской комиссии.

Конституционный Суд Российской Федерации также учитывает рекомендации Венецианской комиссии. Так, в своем Определении по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Закона г. Москвы «О внесении изменений в Закон города Москвы от 6.07.2005 № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» и Закон города Москвы от 23.04.2003 «О Московской городской избирательной комиссии» от 3.07.2014 Конституционный Суд ссылается на Руководящие принципы относительно выборов, содержащиеся в подготовленном Венецианской комиссией) Своде рекомендуемых норм при проведении выборов¹⁹. В Постановлении по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области от 15.04.2014 Конституционный Суд также ссылается на указанный документ Венецианской комиссии.

Кроме того, примером является Постановление Конституционного Суда Республики Молдова от 4.06.2013 «О контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий», в котором этот суд в конечном итоге признал неконституционными отдельные положения Закона Республики Молдова №192 от 12.07.2012 о внесении дополнений в некоторые законодательные акты, который запрещал использование в политических целях коммунистических символов (серпа и молота) и пропаганду тоталитарных идеологий. В адресованном Конституционному суду Республики Молдова по делу «О контроле конституционности некоторых положений, касающихся запрещения коммунистической символики и пропаганды тоталитарных идеологий» заключении Венецианская комиссия и ОБСЕ отмечали, что, согласно международным стандартам, свобода выражения распространяется и на информацию или идеи, которые могут расцениваться как оскорбляющие, шокирующие и вызывающие раздражение²⁰.

Более того, в п. 4 ст. 3 Пересмотренного Устава Европейской комиссии за демократию через право предусмотрено, что Комиссия сотрудничает с конституционными судами и аналогичными инстанциями на двусторонней основе через посредничество с объединениями, представляющими эти суды. Таким образом, Комиссия прямо ориентирована на сотрудничество с конституционными и высшими судами государств в рамках упрочения демократических институтов и, что не менее важно, понимания особенностей

¹⁹ Венеция, 18–19.10.2002, Страсбург, 30.10.2002.

²⁰ [Электронный ресурс]: // URL:<http://lex.justice.md/ru/349032/> (дата обращения: 10.01.2018)

национальных правовых систем государств. Тем самым проявляется гибкость правового инструментария этого органа применительно к особенностям правовых систем государств.

Фильтрация и коррекция национального законодательства отчетливо прослеживается и в последних заключениях Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ, в частности, в совместном заключении Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ по Закону Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) режимов и запрет пропаганды их символики». В заключении содержится критическая формулировка, что данный Закон недостаточно ясен, чтобы позволить лицам регулировать свое поведение в соответствии с ним и не допускать произвольного вмешательства со стороны государственных органов. Кроме того, в заключении Комиссии указывается, что рассматриваемый Закон Украины вводит санкции, которые несоразмерны преследуемой правомерной цели. В то же время закреплена формула, что, если такие законы представляют собой вмешательство в свободу выражения мнения или свободу ассоциаций, они должны соответствовать трехуровневому тесту на правомерность, легитимность и необходимость в демократическом обществе²¹. Таким образом, Венецианская комиссия вводит в процесс юридической экспертизы собственный научно-правовой инструментарий и методологию, которые ориентированы на демократические стандарты как высшую ценность Совета Европы.

ЕСПЧ ссылается на заключения Венецианской комиссии, в частности, в следующих постановлениях: по делу «Веренцов (Vyerentsov) против Украины» от 11.04. 2013, по делу «Юмак (Yumak) и Садак (Sadak) против Турции» от 8.07.2008, по делу «Баскская националистическая партия — региональная организация «Ипарралде» (Parti nationaliste basque — organisation regionale d'iparralde) против Франции» и др.

При этом можно согласиться, что акты Венецианской комиссии, содержащие нормы «мягкого» права, благодаря своему высокопрофессиональному правовому толкованию, осуществляемому ведущими учеными-юристами и практиками из разных стран мира, являются для государств убедительными ориентирами, «золотыми стандартами», а в ряде случаев — нормами, которые исполняются государствами, исходя из правовой убежденности, что следует поступать так, а не иначе, т.е. *opinio juris*.

Кроме того, по целому ряду важнейших направлений развития законодательства (избирательное право и избирательные стандарты, законодательство о политических партиях, защита прав человека, защита прав мень-

²¹ Проект совместного заключения Венецианской комиссии и ОБСЕ/БДИПЧ по Закону Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) режимов и запрет пропаганды их символики» / СПС Гарант.

шинств, прав осужденных, конституционное правосудие и т.д.) Комиссия формирует целый ряд правовых заключений, которые в последующем в консолидированной форме позволяют говорить о формировании ее правовых позиций. Правовые позиции Комиссии также фигурируют в решениях и постановлениях ЕСПЧ и конституционных, а также иных высших судов государств. Это свидетельствует о высочайшем уровне и качестве толкования, проводимого Венецианской комиссией.

По нашему мнению, в ряде заключений нормы «мягкого» права, содержащиеся в толковании Венецианской комиссии, приближаются по своим характеристикам к формированию международно-правовых обычаев. Особенно это касается актов, принятых в систематизированной форме, например, Руководящие принципы запрета и роспуска политических партий (1999), Кодекс надлежащей практики на референдумах, принятый Советом по демократическим выборам и Венецианской комиссией (2007), Свод рекомендательных норм при проведении выборов (2002), Руководящие начала и отчет о финансировании политических партий (2001).

Таким образом, можно вычленил еще одну важную особенность, присущую толкованиям Венецианской комиссии, а именно, консолидацию права за счет объединения сформированных правовых позиций самой Венецианской комиссии, ЕСПЧ, других органов Совета Европы, включая ПАСЕ, ОБСЕ, БДИПЧ и др., способов и методов толкования, наиболее прогрессивных идей и доктрины. Консолидация заключается также в том, что в современных условиях «мы наблюдаем стадию консолидации новых институциональных условий, вызванных демократическими преобразованиями; теперь мы более ясно, чем в прошлом, осознаем важность правовой, конституционной и политической культуры»²².

Следует выделить аккумулирующую функцию толкования Венецианской комиссии, выражающуюся в прогрессивном реформировании права и законодательства государств за счет мягкого регулятивного воздействия. В данном случае Комиссия проводит свои решения методами, которые за счет мягкого регулирующего воздействия обладают не меньшим потенциалом, чем правовые методы, поскольку не связывают государства жесткими обязательствами, а оставляют свободу и широту в выборе способов приведения национального законодательства в соответствии с выработанными рекомендациями.

Таким образом, посредством толкования Венецианская комиссия способствует эволюции национального законодательства, а внедрение ее рекомендаций является перспективным направлением имплементации международных норм и стандартов Совета Европы, включая Россию. В условиях

²² Из вступительного слова Дж. Букиккио. См.: Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право. С. 12.

обостренной обстановки, значительно сузившихся контактов в рамках Совета Европы, участие России в деятельности Венецианской комиссии является важным каналом продвижения российской позиции, включая законодательные и научные решения, в правовую систему Совета Европы и выстраивания конструктивного диалога в данном формате.

Следует выделить интегрирующую составляющую, проявляющуюся при толковании права Венецианской комиссией, поскольку она в заключениях ориентирована на самый широкий охват международных организаций²³ (ООН, ОБСЕ, ЕС, в заключениях исследуется также практика Содружества Независимых Государств). Что не менее важно, Комиссия создает между ними необходимые для эффективного правоприменения связи, в том числе разбирая юридические проблемы, затрагивающие различные межгосударственные объединения, их множественность и перекрещивающееся международно-правовое регулирование. В качестве примера назовем заключение «О юридических проблемах, связанных с одновременным существованием Европейской конвенции о правах человека и Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека». Кроме того, Венецианская комиссия развивает активную деятельность в отношении неевропейских стран — ближайших соседей членов Совета Европы, т.е. стран Южного Средиземноморья и Центральной Азии.

Наконец, выделим и такое направление толкования законодательства Венецианской комиссией, как функция международного посредничества при преодолении конституционных кризисов. Достаточно указать заключения Комиссии, послужившие разрешению конституционных кризисов в таких странах, как Армения, Беларусь, Кыргызстан и т.д. В данном случае Комиссия посредством «мягких» рекомендательных норм осуществляет миссию, которую трудно переоценить: с одной стороны, способствует плавному и менее болезненному проведению конституционных реформ в государствах с переходной экономикой и новых демократиях, с другой — помогает в устранении конституционных пробелов, а зачастую и противостояния между различными государственными органами.

Тем самым функция международного посредничества в урегулировании конституционных кризисов посредством мягкого регулирующего воздействия в деятельности Венецианской комиссии является также ее специфической чертой. Это подтверждает уникальный характер данного органа по сравнению с иными международными структурами.

²³ Согласно ст. 1 Пересмотренного Устава Европейской комиссии за демократию через право Европейская комиссия за демократию через право является независимым консультативным органом, который сотрудничает, в том числе с заинтересованными международными организациями и структурами.

Анализ функционирования Комиссии и ее подходов к толкованию национального права, проявляющихся в заключениях этого консультативного органа, показывает, что по своей юридической природе они могут быть отнесены к актам «мягкого права», т.е. международным документам рекомендательного характера, содержащим толкование национальных законодательных актов сквозь призму полифункциональных стандартов Совета Европы, закрепленных в международно-правовых актах, принятых под эгидой СЕ, в первую очередь, в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С точки зрения международного права «мягкие» регулирующие нормы являются проводниками более лабильного воздействия, а, значит, могут более благоприятно восприниматься государствами, чем жесткие международные обязательства.

Вместе с тем статус Комиссии следует отличать от статуса ЕСПЧ, который учрежден в целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых государствами по Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколам к ней. В юрисдикции ЕСПЧ находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней. Венецианская комиссия — консультативный орган не может толковать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, поскольку это не входит в ее компетенцию. Однако она активно использует Конвенцию в процессе толкования национальных законодательных актов и практики ЕСПЧ. Более того, последние исследования позволяют обоснованно говорить об усилении корреспондирующего влияния толкования, осуществляемого ЕСПЧ, и актов, принимаемых Венецианской комиссией, и наоборот.

Кроме того, в плане подготовки Комиссией заключений на национальные законодательные акты и проекты законодательных актов, правомерно ставить вопрос о пределах такого толкования. Венецианская комиссия не связана в своей деятельности международными документами, определяющими границы толкования национального законодательства, что в отдельных случаях может произвольно расширять рамки интерпретационной деятельности. Однако любая интерпретационная деятельность, тем более толкование права, имеет элементы субъективной оценки. Поэтому залогом качественной и профессиональной экспертизы является высокий уровень знаний и авторитет экспертов, их политическая беспристрастность и независимость, а также их убежденность в верховенстве права на международном и национальном уровнях.

Библиография

- Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.
Бекяшев К.А. и др. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2017. С 176.

Васьковский Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса: Экономическая типография, 1901. 400 с.

Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.И. Лафитского. М.: Статут, 2014. 256 с.

Гетьман-Павлова И. В., Постникова Е. В. Международное право. М. : Юрайт, 2016. С. 709.

Ерпылева Н.Ю. Международный валютный фонд как институциональный механизм регулирования международной валютной системы // Право и политика. 2007. № 1. С. 85–95.

Ерпылева Н.Ю. Современный правовой статус Европейского центрального банка // Банковское право. 2010. № 5. С. 35–43.

Капустин А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе — новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С 98 — 105.

Лимонникова М.А. Венецианская комиссия Совета Европы: правовые аспекты создания и деятельности: дис... к. ю. н. М., 2010. 146 с.

Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 1994. 360 с.

Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: МГТУ, 1995. 384 с.

Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань: Изд-во Казанского университета, 1988. 127 с.

Раевич С.И. Из вопросов учения о толковании и применении права // Советское право. 1924. № 3. С. 57–78.

Фогельсон Ю.Б. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 22–33.

Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. М.: Юрист, 1998. 245 с.

European Experience of Promoting Humanitarian Values for Developing Eurasian Integration: Future Guidelines

Anna Kashirkina

Leading Researcher, Department of Academic Support for Russian Delegation, European Commission for Democracy through Law, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: anna-kash@yandex.ru

Andrey Morozov

Leading Researcher, Department of Constitutional, Administrative, Criminal and International Law, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: ccla1@izak.ru

Abstract

The paper is devoted to the theoretical issues of developing and promoting Eurasian integration on the basis of humanistic values formed under the auspices of the Council of Europe and the European Union. The research focuses on the activity of the Council of Europe Commission for Democracy through Law (Venice Commission) from the point of view of the theoretical and international legal analysis of its law enforcement activities in order to implement the promotion of European humanistic values. The aim of the article is to analyze the approaches developed within the Council of Europe and the European Union in promoting humanistic values and the opportunity of using it for the development of integration within the framework of the Eurasian Economic Union. Among the scholar methods used in the article are: dialectical method, philosophical method, formal logical method, system-structural method, historical method, formal-legal method, method of interpreting law, comparative legal method, method of expert evaluation, method of legal modeling and forecasting. When applying the general methods of cognition mentioned above, structuring, description, content analysis, synthesis of the results of work were used as research techniques too. Based on the analysis the article draws the conclusions about the necessity in further development of the law of the Eurasian Economic Union not only as an exclusively economic integration association, but with the addition of new important spheres of international legal cooperation of member states to the competence of the Union through international legal channels. In this regard, the analysis of legal regulation in the European Union, as well as the Council of Europe, suggests that the scope of international legal regulation of the Eurasian Economic Union can include the issues of human rights protection, the expansion of judicial cooperation, the development of a joint anti-corruption policy on the basis of a relevant international document, the regulation of the interaction of the member states of the Eurasian Economic Union on the prevention and elimination of emergency situations of natural and man-induced disasters on the basis of a special international agreement, the creation of a united ecological and environmental policy.

Keywords

integration, Eurasian Economic Union, European Union, Council of Europe, Commission for Democracy through Law (Venice Commission), international law, international treaty, legal regulation.

Citation: Kashirkina A.N., Morozov A.A. (2018) European Experience of Promoting Humanitarian Values for Developing Eurasian Integration: Future Guidelines. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 149–169 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.149.169

References

Alekseev S.S. (1982) *Obshchaya teoriya prava*. T. 2. [General theory of law. Vol. 2]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 360 p. (in Russian)

Bekiashev K.A. et al. (2017) *Mezhdunarodno-pravovye osnovy sozdaniya i funkcionirovaniya Evraziyskogo ekonomicheskogo souza* [International legal basics of forming and functioning of the Euroasian economic union]. Moscow: Prospekt, p. 176 (in Russian)

Erpyleva N. Yu. (2007) *Mezhdunarodnyy valyutnyy fond kak institutsionnyy mekhanizm regulirovaniya mezhdunarodnoy valyutnoy sistemy* [International Monetary Fund as an Institutional Mechanism of Regulating International Monetary System]. *Pravo i politika*, no 1, pp. 85–95.

- Erpyleva N. Yu. (2010) *Sovremennyy pravovoy status Evropeyskogo tsentral'nogo banka* [Modern Legal Status of the European Central Bank]. *Bankovskoe pravo*, no 5, pp. 35–43.
- Fogel'son Yu. B. (2014) *Myagkoe pravo i verkhovenstvo prava* [Soft law and rule of law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 11, pp. 22–33.
- Getman-Pavlova I.V., Erpyleva N. Yu. (2016) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Jurayt, p. 709 (in Russian)
- Kapustin A. Ya. (2014) *Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze — novaya stranitsa pravovogo razvitiya Evraziyskoi integratsii* [The treaty on the Eurasian economic union — a new page in legal development of Euroazian integration]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 12, pp. 98–105.
- Khabrieva T. Ya. (1998) *Tolkovanie Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika* [Interpretation of the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Yurist, 245 p. (in Russian)
- Khabrieva T. Ya., Lafitskiy V.I. (eds.) (2014) *Venetsianskaya komissiya: sto shagov k demokratii cherez pravo* [Venice Commission: one hundred of steps to democracy via law]. Moscow: Statut, 256 p. (in Russian)
- Lazarev V.V. (ed.) (1994) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [The general theory of law and state]. Moscow: Yurist, 360 p. (in Russian)
- Limonnikova M.A. (2010) *Venetsianskaya komissiya Soveta Evropy: pravovye aspekty sozdaniya i deyatel'nosti: dis... kand. yurid. nauk* [The Venice Commission of the Council of Europe: Forming and Activities. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 146 p. (in Russian)
- Nasyrova T.Ya. (1988) *Teleologicheskoe (tselevoe) tolkovanie sovetskogo zakona* [Teleological (intended) interpretation of Soviet law]. Kazan': University, 127 p. (in Russian)
- Pigolkin A.S. (ed.) (1995) *Obshchaya teoriya prava* [The general theory of law]. Moscow: MGTU Press, 384 p. (in Russian)
- Raevich S. I. (1924) *Iz voprosov ucheniya o tolkovanii i primenenii prava* [On the theory of interpretation and application of law]. *Sovetskoe pravo*, no 3, pp. 57–78.
- Vas'kovskiy E.V. (1901) *Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov* [Theory of interpreting and applying civil laws]. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya, 400 p. (in Russian)